

Тамара Дегтярёва:

«В Сургуте реабилитация наркозависимого обходится родителям в 40 тысяч»

Если кому-то кажется, что наркоманов в Сургуте стало меньше, он ошибается. Их также много, как десять лет назад. В этом уверены волонтеры движения «Матери против наркотиков». Ежедневно на их телефон

в эту программу, чтобы заострить внимание на проблеме коаксила, уносившего многие жизни, делавшего молодых инвалидами. И только благодаря Мамонтову, к решению этого вопроса потом подключились общественная

ли двух-трех и больше детей. Я живу в доме на Ленина, 54. Там в двух подъездах проживали пять ребят и рядом девочка — компания из шести человек. На сегодняшний день в живых только один. Еще одна сургутская семья потеряла шесть ребят.

да не будет решена. Сегодня очень большое внимание нужно уделять профилактике среди молодежи, чтобы остановить новые вливания молодых людей в армию зависимых. Мы уже пять лет проводим мероприятия в учебных заведениях. За два учебных года мы охватили 15 тысяч ребят, показываем всю явь, все, что происходит с наркоманами на самом деле. И я, как мать, которая потеряла ребенка, считаю, что лучше изначально показать правду, чем потом пережить это самому.

— Наши читатели на сайте спрашивают: «В администрации вас, наверное, не любят?»

— С администрацией города у нас договор о совместной деятельности. Лет семь назад нам было предоставлено помещение на безвозмездной основе. До заключения этого договора мы сами изыскивали средства на оплату коммунальных услуг, аренды, с протянутой рукой ходили по городу, но все это

... в программе никакого оговора ни правительства округа, ни сургутской власти не было. Никто не был изобличен в бездействии. Я не знаю, почему пошел такой резонанс...

поступает до 20 звонков от наркозависимых людей и их близких, ищущих выход из кошмарного положения, в котором оказались. Сегодня мы публикуем сокращенный вариант онлайн-конференции, прошедшей на siapress.ru, с председателем движения «Матери против наркотиков» Тамарой Дегтяревой.

— В марте вы были приглашены на программу «Специальный корреспондент» к Аркадию Мамонтову на втором канале, ваше выступление некоторые сургутяне приняли в штыки. Почему?

— С этим журналистом движение работает на протяжении пяти лет. Мы вынуждены были обратиться именно

окружная палата, окружная дума, Государственная дума, и вопрос был закрыт.

Весной Аркадий Мамонтов обратился к нам с просьбой, можем ли мы предоставить информацию о семьях, которые потеряли детей от героина. Поскольку движение работает с населением уже 16 лет, мы знакомы с реальными ситуациями, где семьи потеря-

Это мы и показали. В программе никакого оговора ни правительства округа, ни сургутской власти не было. Никто не был изобличен в бездействии. Я не знаю, почему пошел такой резонанс.

— Может быть, негативное восприятие передачи связано все-таки с тем, что Сургут был представлен, как город, заваленный наркотиками?

— Я считаю, что если проблему не озвучить, она никог-

СПРАВКА «НГ»

Количество людей, употребляющих наркотики в России, увеличилось до 8,5 миллиона. Такие данные выдал в эфире «Эхо Москвы» директор Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Виктор Иванов. Из этого числа людей 660 тысяч официально признаны наркозависимыми: 300 тысяч — категория «наркоманов» и 360 тысяч — «наркопотребители с вредными последствиями».

фото: Анастасия Митрофанова

Мы не можем опубликовать в газете жуткие фотографии наркоманов по этическим соображениям. Забейте в поисковике слово «наркоман» и посмотрите на людей, добровольно решивших сгнить заживо

Тамара Дегтярева: «Это только кажется, что молодежь все знает из интернета, многие не имеют ни малейшего представления о том, что с ними будет, когда они начнут принимать наркотики»

ЦИА ОДИТСЯ Ч В МЕСЯЦ»

Возле аптек больше нет наркоманских очередей? Не обольщайтесь. Теперь они не ходят толпами — закупщик всегда один, берет оптом

было бесполезно. У нас работают специалисты: медицинский психолог, врач-психотерапевт, юристы. Мы открыли специализированную библиотеку, в которой

ни отличается от официальной, то мы не боимся ее высказать, не боимся быть еще более нелюбимыми. А если какая-то инициатива созвучна нашему делу, то мы только

вещей из дома, какие-то подозрительные разговоры по телефону, которые стараются утаить от близких родственников, новые непонятные компании, новые связи.

возможно, уже и не выходят из зависимости. Но есть и те, кто после центров, слава богу, находится в длительной ремиссии.

— Сколько нужно иметь денег близким наркозависимого, чтобы он мог пройти курс реабилитации?

— По-разному. Мы работаем с Нефтеюганским, Тюменским реабилитационными центрами, где оплата в месяц 15-17 тысяч. У нас, в Сургуте, она составляет 38-40 тысяч. Сотрудничаем с окружным реабилитационным центром в Нижневартовске, с «Фениксом» под Томском. Возглавляет его наш сургутский молодой человек, которого лет 12 назад мы направляли на реабилитацию. И вот он уже лет, наверное, девять содержит свой центр. Там и приемлемая цена, и результаты хорошие. Мы с ним уже лет девять сотрудничаем. В Пойковском направляем меньше, но и там результаты тоже есть. Одного зависимого с многолетним наркотическим стажем задержал ОБНОН с дозой, и перед ним встал выбор: либо ты садишься

— Есть. Нижневартовский окружной центр — бесплатный, пойковский — бесплатный, мы также работаем с другими центрами, просим взять того или иного пациента на реабилитацию. Составляем письмо, ходатайство, объясняем ситуацию, которая сложилась в семье, и нам идут навстречу. Все, кому требуется консультация и помощь, могут обращаться к нам по телефонам: 32-06-11, 62-70-84.

ки, а сегодня родители берут по полмиллиона кредит для того, чтобы отдать ребенка на реабилитацию. И нет никакой гарантии.

Мы всегда говорили и будем говорить: изначально должна быть мотивация, потом лечение именно в психоневрологическом диспансере, затем только реабилитация, опять мотивация и потом только ресоциализация. Если выпадает хотя бы одна часть этой программы,

КСТАТИ

Содержание реабилитационных центров может стать более прибыльным. С 2014 года государство будет активно участвовать в реабилитации и ресоциализации наркозависимых. в Югре начнут выдавать сертификаты на оплату данных услуг в размере чуть более 35 тысяч рублей.

Рассчитывать на сертификат может любой житель Югры не моложе 18 лет, состоящий на учете в психоневрологическом диспансере в связи с употреблением наркотических средств, психотропных и психоактивных веществ, нуждающийся в соответствующих услугах. Предъявителю сертификата окажут реабилитационную помощь, а расходы в размере указанной суммы оплатит окружной бюджет.

— По вашему мнению, содержание реабилитационного центра — это прибыльное дело? Когда люди содержат такое учреждение, это преимущественно бизнес или общественная работа?

— Кто какую цель преследует. У нас в Сургуте такие центры, я считаю, занимаются бизнесом. Что в «Седьмой вертикали», что в «Гармонии» реабилитация обходится в 40 тысяч рублей в месяц. А курс реабилитации должен составлять не менее восьми месяцев. Вы представляете, что значит для семьи, в которой имеется наркозависимый, отдать 40 тысяч в месяц?

— Тем не менее у них есть клиенты...

— Раньше дети несли деньги из дома на наркоти-

то результат получить очень сложно.

— У бывших наркоманов есть шанс устроиться на работу?

— Среди ребят, которые прошли курс лечения, реабилитации, пять-шесть лет посещали группу анонимных наркоманов, куда их никто не заставлял ходить из-под палки, много трудоустроенных. Среди них и технологи цеха НГДУ, и банкиры, и финансисты, и директора магазинов, и буровики. Но это единицы, конечно...

— Есть случаи, когда к вам обращаются, но помочь уже невозможно?

— Увы, таких случаев очень, очень много. ☹

Светлана Сергеева
sergeeva@novygorod.ru

Полную версию интервью читайте на сайте

www.siapress.ru

...если ребята, употреблявшие героин и наркотики растительного происхождения, жили по 10-15 лет, то сегодня — полная синтетика, а это полтора-два года — и человек просто сгорает...

имеется специальная литература о зависимостях, о взаимоотношениях в семье между родителями и детьми.

Также у нас работают группа анонимных наркоманов и группа анонимных алкоголиков. Этим летом группе анонимных наркоманов будет уже 15 лет. Это ребята, прошедшие курс лечения, реабилитации, занимающиеся по программе «12 шагов по продлению трезвости». И откровенно, что многие из них избавились от наркотиков, создали семьи, получили образование и сейчас ведут нормальный, здоровый и счастливый образ жизни.

Наша деятельность не зависит от того, любят нас или не любят. Если наша точка зре-

приветствуем и поддерживаем это, а в игру «любят — не любят» не играем.

— Еще один вопрос с сайта: «Тамара Михайловна, вся проблема в городе из-за мигрантов, они в огромном количестве ввозят в город всякую дрянь. Можно ли закрыть город хотя бы на время? Они приезжают в одних тапочках, а через год ходят в норковых шубах, откуда деньги?»

— Хочу сказать, что далеко не только мигранты. Реализация и доставка современных синтетических наркотиков происходит и при доставке легальных грузов транспортных компаний, и через курьеров. Давайте не будем забывать, что наркобизнес — это всемирная сеть. И разделять дилеров на мигрантов и местных незаконно и аморально.

— Десять лет назад была в силе героиновая наркомания, а сейчас — синтетические наркотики. Что страшнее?

— Вы знаете, страшно и то, и другое. Но в чем разница: если ребята, употреблявшие героин и наркотики растительного происхождения, жили по 10-15 лет, то сегодня — полная синтетика, а это полтора-два года — и человек просто сгорает.

— По каким признакам можно заметить, что ребенок принимает наркотики?

— Неадекватное поведение, кражи денег, вынос ценных

— Какой срок должен пройти, чтобы зависимость было уже невозможно скрывать?

— В течение месяца это уже будет заметно.

— Если родители наркомана в растерянности, кроме как в вашу организацию, куда они еще могут пойти?

— В первую очередь в психоневрологический диспансер, к специалистам.

— ПНД многих пугает, потому что это официальное учреждение.

— Но психоневрологический диспансер все равно не обойти. Исходя из практики: те, кто обратился в этот диспансер, прошли курс лечения, курс реабилитации — и вернулись к нормальной жизни. Этот учет, которого все так боятся, в какой-то степени обязывает к ответственности самого зависимого. А те, кто минует психо-

...у нас в Сургуте такие центры, я считаю, занимаются бизнесом. Что в «Седьмой вертикали», что в «Гармонии» реабилитация обходится в 40 тысяч рублей в месяц. А курс реабилитации должен составлять не менее восьми месяцев. Вы представляете, что значит для семьи, в которой имеется наркозависимый, отдать 40 тысяч в месяц?..

неврологический диспансер и старается попасть в реабилитационные центры типа «Гармонии», «Седьмой вертикали», обещающие конфиденциальность, в целом получают то, что обращаются в эти реабилитационные центры не по одному разу, дольше пребывают в зависимости и самостоятельно затягивают течение болезни,

в тюрьму, либо все-таки берешься за выздоровление. — и он выбрал выздоровление, прошел реабилитацию в Пойковском центре. Теперь лет семь-восемь он пребывает в чистоте, окончил институт, работает на хорошей должности, завел семью.

— Если семья на грани нищеты: у нее нет шансов получить лечение?